

И.И. Абрамова

Значение «Гранд-тур» в образовании и воспитании джентльмена¹

Одним из наиболее важных видов образовательной практики XVII – XVIII вв., завершавшим процесс обучения и воспитания английского джентльмена, была «большая поездка» (Grand Tour) – продолжительное путешествие по континентальной Европе, преимущественно по Франции и Италии в сопровождении наставника. Традиционно молодые люди отправлялись в путешествие сразу же после получения среднего образования в привилегированной (Public School) или частной школе (Private School), либо под руководством домашнего воспитателя, тьютора (tutor). Английская знать периода Реставрации и XVIII века, подобно своим предшественникам эпохи Ренессанса,² считала «Гранд тур» важным аспектом воспитания своих сыновей. Так, Вильям Рамсей, придворный писатель XVII века, в «Спутнике джентльмена» в 1672 году утверждал, что «Путешествие необходимо для испытания и окончательного формирования джентльмена».³ О значении, которое придавал путешествию лорд Честерфилд, свидетельствует тот факт, что его сын находился за границей в течение пяти лет, с 1746 по 1751 год. В написанных в 1764 году «Диалогах о пользе заграничного путешествия», епископ Ричард Херд выразил свое отношение к путешествию словами Шефтсбери: «Иностранное путешествие, среди прочего, является наиболее важной и существенной частью образования».⁴ В течение XVIII века популярность путешествия на континент неуклонно возрастала. Сыновья английских сквайров, также как и сыновья из аристократических семей, обычно уезжали за границу в возрасте 15-16 лет и возвраща-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Центрально-Европейского университета (Central European University, «CEU»), в рамках научно-исследовательской программы «Special and Extension Programs».

² Howard Clare. English Travellers of the Renaissance. N.Y., 1913. Woodward W.H. Studies in Education During the Age of the Renaissance 1400-1600. Cambridge: Cambridge University Press, 1906.

³ Ramesey W. The Gentlemans Companion: Or, A Character of True Nobility, and Gentility. London, 1672. P. 55.

лись на родину в 20-21 год. Европейские страны стали посещать даже сыновья богатых купцов, которые стремились походить на джентльменов. Большинство видных педагогов и мыслителей того времени, которые не были выходцами из знатных фамилий, также разделяли модное тогда мнение, что путешествие было необходимо для завершения формирования джентльмена. Они видели много преимуществ «Большого путешествия» в образовательном и воспитательном процессе. Дж. Локк посвятил путешествию специальный раздел своих «Мыслей о воспитании». Он также видел большие преимущества, которые давало «путешествие в чужие страны» и говорил о «выгодах», которые мог извлечь из него молодой человек.⁵

Видные писатели и философы XVIII века отправлялись в путешествие в качестве гувернеров сыновей английской знати. Адам Смит, например, в течение 3-х лет сопровождал молодого герцога Баклю во время путешествия во Францию. Назначенная ему пожизненная пенсия позволила мыслителю последующие 10 лет работать только над ставшим впоследствии знаменитым «Исследованием о природе и причинах богатства народов». Бытописатель, исследователь нравов европейского общества XVIII века доктор Джон Мур путешествовал по Европе в качестве гувернера герцога Гамильтона. Возможно, и пребывание Дж. Локка за границей в течение более пяти лет, с 1673 по 1679 год, было связано с его воспитанником, сыном графа Шефтсбери. Как известно, «Мысли о воспитании» стали результатом писем философа лорду Куперу Эшли, будущему лорд-канцлеру Англии графу Шефтсбери, которому он хотел помочь в воспитании детей.

Вопрос о «Большом путешествии», как важной составной части образования и воспитания джентльмена, в отечественной истории педагогики не нашел отражения.

---

⁴ Hurd Bishop Richard. Dialogues on the Uses of Foreign Travel; Considered as a Part of An English Gentleman's Education: Between Lord Shaftesbury and Mr.Locke. London, 1764. P.35.

Это занятие рассматривается в литературе как легкомысленное и практически никчемное. В качестве примеров таких путешественников приводятся образы, сошедшие со страниц книг английских сатирических писателей, которые дали весьма колоритные и во многом карикатурные образы вернувшихся из-за границы щеголей, «обогащенных» лишь иностранными словечками или французскими костюмами, сшитыми по последней моде.

Между тем, большое количество, вышедших в Англии педагогических трактатов, посвященных образованию джентльмена и значению «Большой поездки», свидетельствует о живом интересе современников к этой теме. За проблемой целесообразности отправки молодых людей за границу, как части образовательного процесса, стояли важнейшие вопросы формирования облика будущего джентльмена, его нравственных и жизненных ориентиров.

Авторами этих наставлений были люди, занимающие различное социальное положение. Вильям Рамзей и Честерфилд были аристократами, джентльменами по происхождению. Джин Гейлхард занимался воспитанием детей английской знати. Дэвид Фордис был преподавателем университета. Преподавателями университета и также воспитателями были выдающиеся английские мыслители Дж. Локк и А. Смит. Денис Гренвиль и Ричард Хёрд были священниками. Дж. Кларк, Джордж Чепмен по профессии были школьными учителями. Важные наблюдения о путешествующих молодых джентльменах можно найти у английских писателей и публицистов: Ричарда Стиля, Даниеля Дефо, Джонатана Свифта, Томаса Шеридана, Ричарда Филдинга и др. Несмотря на социальные различия, по многим вопросам, касающимся того, каким должен быть облик идеального джентльмена и как достичь этого идеала с помощью образования, их взгляды

---

⁵ Дж.Локк. Мысли о воспитании \ \ Дж.Локк Педагогические сочинения. Под ред. И.Ф.Свадковского. М., 1939. С.

совпадали. Вместе с тем, существовали и различия, свидетельствующие о различных подходах к вопросу о целях “Большого путешествия” и приоритетах в нравственном воспитании юных джентльменов.

Наша задача состоит в том, чтобы на основе анализа педагогической литературы того времени, главным образом наставлений джентльменам, выяснить, каковы были главные цели заграничной поездки и какие недостатки, подрывавшие доверие к этому образовательному институту, существовали.

Поездка на континент рассматривалась в конце XVII – XVIII вв. как подготовка к познанию человека (the knowledge of men), дающая такие уроки, которые были особенно необходимы для жизни в свете. Молодой человек, отправившийся в путешествие, общался с широким кругом людей, как с иностранцами так и такими же, как он, своими соотечественниками. В своем знаменитом трактате «Совершенный джентльмен» Дж.Гейлхард советовал родителям «посылать молодых джентльменов в иностранные земли», так как был уверен, что они научатся тому, «как познавать светское общество». В этом путешествии, писал Гейлхард, молодежь знатного происхождения познакомится с пониманием человечества и благоразумным поведением: «Когда человек находится за границей, он изучает характер людей, узнает их привычки, он становится удобным компаньоном для каждого, он видит достоинства и недостатки других, он узнаёт как избежать обмана, с которым сталкивается человек».⁶ Дж. Локк, хотя и считал, что «знание людей» является большим искусством, и что не следует ожидать от молодого человека, чтобы он сразу овладел им, тем не менее также писал, что «поездка его за границу будет мало полезна, если не откроет ему глаза, не сделает его осмотрительным и сдержанным, не

221.

⁶ Geilhard J. The Compleate Gentleman: Or Directions for the Education of Youth as to their Breeding at Home and Trevelling Abroad. London, 1678. P. 2,4.

приучит смотреть глубже поверхности и под безобидным покровом вежливого и любезного обращения сохранять свободу и безопасность в общении с иностранцами и людьми вообще, не теряя их доброго мнения».⁷

Подобное отношение было общепризнанным в XVIII веке. Как заметил Джеймс Бёрг, «вернувшийся из иностранных земель усовершенствуется в полезных знаниях людей и обычаев».⁸

Для многих аристократов цель «познания светского общества» (the knowledge of the world) стала мощным стимулом для того, чтобы посылать своих детей в путешествие. Например, один из эссеистов писал о матери, которая убедившись, что её сын постиг все «книжные» знания, пришла к выводу, что для него наступило время «познакомиться с людьми» и решила, что он должен поехать во Францию и Италию.⁹ Пожалуй, самым активным представителем такого отношения аристократии к путешествию был Честерфилд. Почти все его советы сыну по поводу знания света были написаны, когда молодой Филип совершал «Гранд-тур». Честерфилд так определил цель его путешествия: «Характеры, умы и сердца людей – полезная наука, в которой я пожелал бы тебе достичь совершенства». Его наставления сыну выражал общее мнение английской аристократии о том, что основной целью путешествия на континент является овладение искусством светской жизни. «Итак, закрой книги, которые ты читаешь с серьезными целями, открой их только ради удовольствия, и пусть великая книга светской жизни станет предметом твоих серьезных занятий», – писал Честерфилд. В этом он видел главную цель и смысл воспитания джентльмена.¹⁰

---

⁷ Локк Дж. Мысли о воспитании. С. 223.

⁸ Burgh J. The Dignity of Human Nature; Or a Brief Account of the Certain and Established Means for Attaining the True End of Our Existence. Hartford, 1802. (1st London ed. 1754). P. 156.

⁹ Spectator. Ed. George A. Aitken. 8 vol. London and N.Y., 1898. (1711-1714). No 364 (April 18, 1712).

¹⁰ Честерфилд. Письма к сыну. Максимум. Характеры \ Под ред. М.П. Алексева. М., 1978. С. 152.

Во время путешествия джентльмен приобретал также хорошие манеры, что было немаловажным аспектом его будущей жизни в свете (*man of fashion*). Предполагалось, что молодые аристократы будут приняты при иностранных дворах и общаться в лучших кругах общества. Из этого общения они должны были извлечь знания о различных церемониях, высшем свете и попасть в атмосферу изысканности. Идеальный джентльмен, писал Ричард Стил в 1713 году в газете «Гардиан», должен путешествовать для того, чтобы усовершенствовать свои манеры и улучшать себя». ¹¹ В течение периода Реставрации и всего XVIII века страной самых изысканных манер, в представлении англичан, была Франция. Гейлхард писал, что Франция в смысле воспитания является наиболее передовой страной и, что другие страны посылают туда своих молодых джентльменов для того, чтобы они переняли хорошие манеры и элегантность». ¹² Поскольку Гейлхард был по происхождению французом, его можно было бы заподозрить в предвзятости, но даже урожденные британцы считали, что средний француз более воспитан, чем англичанин. Действительно, на англичанина, не побывавшего в путешествии, смотрели как на грубого и неотесанного «увальню», может быть, не совсем лишённого налета цивилизации, но, несомненно, лишённого того изящества и хороших манер, которые были присущи хорошо воспитанному человеку. Такое мнение не было чуждым и английской знати, которая надеялась, что во время путешествия за границу, особенно во Францию, их сыновья смогут избавиться от национальной неуклюжести и стать более совершенными. В своих «Диалогах о пользе путешествия» Р.Хёрд от лица Шефтсбери заметил, что в Европе англичан «считали высокомерными, грубыми и необщительными» и писал, что, «если нам не удастся изменить эти манеры, мы должны будем согласиться с этими оценка-

---

¹¹ Guardian. Ed. Alexander Chalmers. In *The British Essayists*. Boston, 1856. (1713). No.34. April 20, 1713.

¹² Gailhard J. *The Compleat Gentleman*. 2nd Treatise. P.75.

ми».¹³ Единственным способом изменить сложившееся мнение Шефтсбери считал путешествие на континент. Хотя сам Хёрд и не разделял этой точки зрения, он, тем не менее, считал её типичной для английской аристократии. Это мнение ясно выразил Честерфилд. Сквозь все его письма, написанные во время пребывания сына во Франции и Италии видны настоятельные рекомендации в необходимости «овладения великим искусством нравиться, умением держать себя, светской обходительностью и манерами».¹⁴ «Сколько я видел людей, получивших самое лучшее английское образование сначала в школе, затем в университете, – писал он, – которые будучи представленными королю, не знали стоять им на голове или на пятках»¹⁵. По его мнению, французы были более воспитаны, чем даже представители английского высшего света. «Даже французский повар, – писал он, – воспитан не хуже, чем знатный англичанин». Он надеялся, что «Большое путешествие» избавит его сына от налета английской неуклюжести, неловкости, застенчивости и грубости.¹⁶

Посещение европейских стран также давало джентльмену возможность овладеть иностранными языками. В разговоре с иностранцами он не мог полагаться только на родной язык, он должен был говорить с французами на французском или с немцами на немецком. Один из писателей периода Реставрации даже полагал, что язык необходимо учить там, где на нем говорят наиболее правильно. Например, испанский в Валладоли, а итальянский во Флоренции.¹⁷ В XVII веке знание иностранных языков стали рассматривать как часть подготовки джентльмена к политической карьере. В «Совершенном джентльмене» Гейлхард писал: «Я рекомендую ему не забывать иностранный язык, которым он овладел во время путешествия,

---

¹³ Hurd Bishop Richard. Dialogues on the Uses of Foreign Travel. P.36.

¹⁴ Честерфилд. Письма к сыну. С.178.

¹⁵ Честерфилд. Письма к сыну. С. 57.

¹⁶ Честерфилд. Письма к сыну. С. 141.

а практиковаться в нем в самых разных ситуациях, читая и разговаривая на нем, так как это необходимо государственному деятелю или в любой другой области, связанной с государственной службой».¹⁸ В XVIII веке, когда политическая карьера не стала играть такого значения для джентльмена, знание иностранных языков, особенно французского, стало скорее рассматриваться как модное дополнение. Молодой джентльмен, вернувшись из путешествия, вставлял в свою речь иностранные фразы, тем самым, давая понять, что он получил «изящное» воспитание. Но для карьеры государственного деятеля традиция владения современными языками не ушла в прошлое. Так, Честерфилд писал сыну, для которого он готовил карьеру парламентария и дипломата: «Чтобы стать государственным мужем, надо основательно изучить древнюю и новую историю и овладеть языками».¹⁹ «Большое путешествие» его сына пролегало через Германию, затем Францию и Италию и изучению языков этих государств он уделял большое внимание. Р. Хёрд, хотя и считал изучение иностранных языков одной из целей путешествия, сомневался в том, что их нужно изучать за границей. Он писал о том, что это отвлекает молодого человека от других, более важных предметов, без знания которых он обойтись не сможет.²⁰

Еще одна цель поездки была информационной. Путешествие расширяло кругозор молодого джентльмена, он приобретал массу практических и полезных знаний, знакомился с обычаями, характером и культурой различных народов, их политическим устройством, религией, образованием, ремеслом и торговлей. Получение такого рода самой свежей информации в период Ренессанса рассматривалось как основная цель путешествия, так

---

¹⁷ Leigh Ed. *Three Diatribes of Discourses. First of Travel, Or a Guide for Travellers into Foreign Parts.* London, 1671. P. 11.

¹⁸ Gailhard J. *The Compleat Gentleman.* 2nd Treatise. P. 177.

¹⁹ Честерфилд. Письма к сыну. С. 46.

²⁰ Hurd Bishop Richard. *Dialogues on the Uses of Foreign Travel.* P. 88-89.

как это было необходимо для подготовки государственного служащего.²¹ Хотя в период Реставрации эта цель несколько утратила свое значение, она продолжала рассматриваться как одна из важных, и дворянские писатели того времени обращали на нее особое внимание. Эдвард Лейг, например, в своих «Диатрибах или рассуждениях» писал о том, что во время путешествия джентльмен должен обращать внимание на географию страны, на то, какие товары и продукты она производит, на манеры, язык и отношение людей, их дома, гавани и пристанища, религию и правительство, историю страны и знатных фамилий, на дворы принцев, суды, библиотеки, коллежи, диспуты и лекции, там, где они проводятся, рыболовство и навигацию, биржи, товарные склады и т.д.²² Список, сопоставимый с этим, дал в 1672 г. В. Рамзей, который советовал джентльмену во время путешествия «ежедневно записывать наблюдения» и писать с этой целью письма.²³ Уолкер также считал преимуществом поездки возможность «изучать законы, обычаи и узнавать о правительствах и интересах других народов».²⁴ То же самое советовал делать «совершенному джентльмену» Гейлхард. Мыслители периода Реставрации не всегда говорили о пользе таких знаний для будущего государственного деятеля. Тем не менее, такие писатели как Уолкер и Гейлхард, которые обращали особое внимание на служение джентльмена своему отечеству и его общественную деятельность, не могли не видеть политической пользы от таких знаний.

Локк, говоря о «выгодах», которые давало путешествие, указывал, что главнейшими из них были две: во-первых – это усвоение язы-

---

²¹ Howard Clare. English Travellers in Renaissance. N.Y., 1913. P. 30-38; Parks G. «Travel as Education» in the seventeenth Century: Studies in the History of the English Thought and Literature from Bacon to Pope by Richard Foster Jones and Others Writing in his Honor. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1951. P.265-272; Bates E.S. Touring in 1600. A study in the development of Travel as a Means of Education. Boston and N.Y.: Houghton Mifflin Co., 1911. P.25-26.

²² Leigh E. Three Diatribes or Discourses. First of Travel, or a Guide for Travellers into Foreign Parts. London, 1671. P. 7-8.

²³ Ramesey W. The Gentlemans Companion. P. 57.

²⁴ Walker Obadiah. Of Education Especially of Young Gentlemen. Oxford, 1673.

ка, во-вторых – «повышение умственного развития и обогащение практическим опытом благодаря наблюдению и общению с людьми разных нравов, обычаев и образа жизни, отличающихся между собою и особенно от тех, которые молодой человек наблюдал в своем приходе и по соседству».²⁵

В XVIII веке собиранию фактов такого рода придавалось не меньшее политическое значение. Авторы педагогических трактатов подчеркивали, что, если такие знания и не пригодятся джентльмену на поприще государственной службы, они, в конечном счете, сделают его более информированным и пополнят его багаж новыми знаниями, помимо тех, которые были получены во время учебы. Эта традиция существовала так долго, что комментаторы путешествий вынуждены были упускать подобные указания из своих наставлений молодому джентльмену. Тем не менее, получение новых знаний продолжало оставаться одной из основных целей «Гранд тура». «Конечно, – писал один из авторов журнала «Зритель», – настоящая цель поездки в зарубежные страны состоит в том, чтобы познакомиться с их обычаями и политикой и сравнить в какой степени они превосходят или уступают нашим». Дж. Берг рекомендовал молодому человеку вести с этой целью дневник путешествий, полагая, что в этом состоит одна из главных его задач.²⁶ Рекомендации путешественнику, сделанные Дэвидом Фордисом в середине XVIII века, также свидетельствуют о силе существовавшей традиции: «Пусть он изучит в особенности естественное, политическое и торговое состояние государств, пусть он посмотрит на их мануфактуры, магазины, арсеналы, мастерские и их организацию, узнает об их производимой и импортируемой продукции, ценах на рынке, их подъеме или упадке, революции в их торговле..., пусть он, если у него есть время и воз-

---

²⁵ Дж. Локк. Мысли о воспитании \ \ Дж. Локк Педагогические сочинения. Под ред. И. Ф. Свядковского. М., 1939. С. 221.

можности, изучит достижения, которых они достигли в искусстве, науке и в других областях управления или торговли».²⁷

Теоретики XVIII века, такие как Д. Фордис и Дж. Пристли, говоря о пользе знаний о политике иностранных государств, обращали особое внимание на то, эти знания послужат цели поднятия национального духа в обществе, что они считали важнейшей задачей образования. Система образования, разработанная доктором Джозефом Пристли, была в основном направлена на воспитание молодого джентльмена для государственной службы.²⁸ Честерфилд также хотел видеть в своем сыне дипломата и политика и рассматривал «Гранд тур» как важнейшую составную часть его подготовки к будущей карьере. Он писал сыну: «Твое будущее поприще - это огромный деловой мир - дела, интересы, история, государственное устройство, обычаи, нравы различных стран Европы».²⁹ При этом Честерфилд, для того, чтобы стимулировать сына изучать эти предметы, задавал в письмах различные вопросы о правительстве, церкви, военных институтах этих государств. Как и Берг, он считал весьма полезным вести путевой дневник и даже дал подробные указания о том, как это следует делать. Он тоже подчеркивал важность приобретения именно общественно-полезных знаний.

Другой целью путешествия было знакомство с античной культурой и искусством, что должно было помочь юноше стать «цивилизованным человеком» (man of cultivation). Этот интерес к классической древности возник, несомненно, в период Ренессанса, когда итальянские города стали рассматриваться как сосредоточие памятников античного искусства, о которых англичане впервые узнали из работ графа Эрандела и сэра К. Дигби.

---

²⁶ Burgh J. The Dignity of Human Nature. P.156.

²⁷ Fordyce D. Dialogues Concerning Education. 2 vols. Glasgow, 1768, repr. from London, 1745. V.II. P.275-276.

²⁸ Priestley Dr. Joseph. An Essay on a Course of Liberal Education for Civil and Active Life. London, 1765.

²⁹ Честерфилд. Письма к сыну. С. 22.

Рекомендации исследовать руины, памятники, произведения живописи и скульптуры и даже коллекционировать монеты и камеи сохранились и в педагогической литературе XVII – XVIII вв. Один из авторов «Зрителя» даже советовал джентльмену посетить те места, где жили выдающиеся писатели древности, чтобы это вдохновило молодые умы на подражание их добродетелям.³⁰ Честерфилд заметил, что много прекрасных мест, связанных с «современной античностью», можно найти в Венеции. Однако отношение современников к такого рода наблюдениям молодого джентльмена было весьма скептическим. И это мнение ясно выразил Фордис, который писал что «настоящей целью поездки за границу было не созерцание редкостей, античных или других памятников. Скорее такое обозрение было приятным сопровождением путешествия, его дополнением, которое отвлекало от важной задачи ежедневного сбора информации.³¹ Так, Честерфилд, перед поездкой сына в Рим предостерегал его, чтобы тот не воображал, что настоящей целью его путешествия будет Капитолий, Ватикан или Пантеон: «Одину минуту посвети осмотру достопримечательностей, а десять дней – сбору информации о правительстве, подъеме и упадке папской власти, политике двора и, в целом, всему, что относится к внутреннему устройству управления государством».³²

Многие современники обращали внимание на узость кругозора молодых английских джентльменов, считали их жертвами многих национальных предрассудков, что было следствием крайней ограниченности их мировоззрения и национальной замкнутости. Большое путешествие должно было исправить национальную узость мышления. Во время поездки по континентальным странам британец должен был расширить свое мировоззрение и стать космополитом. Так, Джеймс Пёкл в «Диалогах» полагал,

---

³⁰ Spectator. Ed. George A. Aitken. No 364 .April 18, 1712.

³¹ Ibid. V.II. P.274.

³² Честерфилд. Письма к сыну. С. 95.

что тот, кто проводил свою жизнь на одном месте, был «провинциалом», тогда как «путешествие расширяло все границы и устраняло узость мышления». ³³ Ричард Стил, описывая в «Гардиан» образ идеального джентльмена, специально отмечал, что он «должен путешествовать, чтобы узнать о национальных предрассудках, определенная доля которых есть у каждого народа». ³⁴

Английское светское общество XVIII века было склонно превозносить путешествие и видеть его особую роль в том, чтобы привить джентльмену космополитическое мышление. Следует отметить, что своим космополитизмом отличалась от массы дворянства английская аристократия. Герой Дэвида Фордиса, Эугенио, студент, выходец из аристократической семьи, выразил эту мысль следующим образом: «национальные предрассудки необходимо искоренять, привязанность нашим собственным обычаям и нравам несет на себе отпечаток варварства», которое должно быть уничтожено «прежде чем мы создадим прекрасный образ джентльмена». Человек может расстаться со своим провинциализмом, говорит Эугенио, только расширяя свои взгляды за пределами своей страны, изучая иностранные обычаи, и общаясь с людьми разных национальностей, имеющих различные интересы, там, где они видны в истинном свете». ³⁵ Шефсбери, представитель аристократии, у Херда приходит к выводу о необходимости путешествия по тем же причинам. Шефтсбери обеспокоен тенденцией существующей у всего населения страны приобретать «одинаковый и в основных чертах однообразный характер», он презрительно говорит об «идиотских предрассудках доморожденных джентльменов» и превозносит путешествие за возможность знакомства «с другими разновидностями общества, потому что расширив, таким образом, свои представления, они

---

³³ Pucle James. The Club: In a Dialogue Between Father and Son. London, 1817. (1711). P.47.

³⁴ Guardian. No.34. April 20, 1713.

³⁵ Fordyce D. Dialogues Concerning Education. V. II. P. 273-274.

смогут распрощаться с так называемыми местными и национальными предрассудками».³⁶ Одной из причин по которой Честерфилд послал сына в «Гранд-тур», также было стремление воспитать в нем космополита. Путешествуя, рассуждал Честерфилд, приобщаясь к хорошему обществу разных стран, «молодой джентльмен сам становится человеком любой страны, он перестает чувствовать себя англичанином, французом, или итальянцем, а становится европейцем».³⁷

Таким образом, «Grand Tour», как один из видов образования, целью которого было завершить процесс формирования молодого джентльмена, получил в Англии XVII – XVIII века широкое распространение. Об этом свидетельствует большое количество педагогических трактатов, публицистических, морально-этических и литературных произведений, посвященных данной проблеме. Этот обычай, существовавший со времен Ренессанса, закрепился, прежде всего, среди аристократических семейств. Подражать ему пытались и английские сквайры, состоятельные купцы и представители разбогатевшей буржуазии. В истории английской педагогики отношение к этому методу было неоднозначным. Однако, вопреки существующему в отечественной литературе утверждению о негативном отношении современников к поездке за границу, проведенный анализ показал, что наставники юных джентльменов, путешествия как такового, не отвергали. Среди них были Дж. Локк, В. Рамзей, Дж. Гейлхард, Э. Лей, Д. Фордис, Дж. Мур, Дж. Пакл, Об. Уолтер, Т. Гордон, Р. Шеридан, Р.Стил, Честерфилд и др, которые считали, что путешествие в континентальные страны дает молодому британцу большие преимущества. Во время «Большого путешествия» джентльмен приобретал «знания о человеке» и умение держаться в светском обществе, т.е. овладевал искусством светской жизни. Он

---

³⁶ Hurd Bishop Richard. Dialogues on the Uses of Foreign Travel. P. 38, 32.

³⁷ Chesterfield Ph.D.S. Letters. Ed. Bonamy Dobree. 6 V. , 1932. V.5. P. 1939.

учился хорошим манерам и навыкам хорошо воспитанного человека, на чем особенно настаивали представители высшей английской знати. Путешествие давало прекрасные возможности для изучения иностранных языков, что было важно для будущей политической и дипломатической карьеры джентльмена. Немаловажным аргументом в пользу поездки было и получение новых знаний, знакомство с политикой, экономикой, культурой европейских стран, возможность сопоставить их обычаи с обычаями, существующими в собственной стране. Такие писатели как Фордис и Честерфилд особое внимание обращали на необходимость таких знаний для подготовки юноши к служению обществу, т.е. на его гражданское воспитание. Знакомство с памятниками, в первую очередь античного искусства, воспитывало культурного «цивилизованного» человека. Важное значение имело и преодоление национальной ограниченности мышления молодых британцев, расширение их кругозора, формирование принципов космополитического мировоззрения, превращение его в «человека любой страны, европейца», по выражению Честерфилда. Эта гуманистическая тенденция, идущая в английской педагогике со времен Ренессанса, воспитывала толерантность и уважение к обычаям и культуре других народов.

Однако, английская педагогическая литература XVII – XVIII вв. содержит и много критических замечаний в отношении заграничного путешествия. Сатирические образы вернувшихся из-за границы сельских джентльменов дополняют общую картину. Молодые люди возвращались из 5-6-летней поездки такими же невежественными и невоспитанными, приобретя лишь внешний лоск, несколько иностранных фраз и преклонение перед французской модой. Следует отметить, что английские авторы высказывают разочарование не в путешествии, как в виде образовательной практики, а в его результатах. Главной причиной несоответствия целей путешествия с его практическими итогами, по мнению большинства авторов,

был неудачно выбранный возраст отправки в гранд-тур. Воспитатели совершенно справедливо обращали внимание на возрастные особенности юношей среднего и старшего возраста. В 15 –20 лет они не обладали еще житейским опытом, устоявшимися принципами, чувством ответственности, были подвержены дурному влиянию, и нуждались в контроле со стороны родителей. Психологические особенности этого «кипучего и бурного» периода в жизни человека раскрыл Дж. Локк. Его рассуждения интересны не только с точки зрения вопроса о возрасте отправки в путешествие, но и возрастной психологии в целом. Именно в этот период, по мнению Локка, завершается процесс становления личности человека, когда он уже не подчиняется контролю со стороны воспитателя, но еще не обладает достаточным опытом, чтобы быть самостоятельным. В нем сочетаются «неопытность и непокорность», поэтому человеку так легко сбиться с пути. Именно в эту пору его жизни ему требуется авторитет родителей и друзей, то чего он был лишен во время путешествия.³⁸

Поэтому современники предлагали перенести время отправки за границу либо на более ранний, либо на более поздний срок, когда наступит период зрелости и человек сможет управлять собой и извлечь всю пользу от поездки.

Но, пожалуй, самой острой критике подвергался моральный облик вернувшихся путешественников. В поездке видели опасность разложения нравственных, религиозных и даже политических устоев молодых британцев. За заботой о потере добродетели ясно прослеживается опасение утраты чувства национального патриотизма. Особое предубеждение вызывала Франция, которая, по мнению патриотически настроенных авторов, оказывала в XVII-XVIII вв. сильное влияние на национальный характер англи-

---

³⁸ Локк Дж. Мысли о воспитании. С.221-222.

чан. Критика французской вежливости, как образца для подражания джентльмена, особенно ясно прослеживается у Фордиса и Хёрда. По их мнению, англичане за границей, беря за образец все иностранное, рисковали забыть обычаи своей страны и воспринять чужестранные, особенно французские. Несмотря на широкое распространение идей космополитизма, большинство современников опасалось, что воспитание «человека мира», повлечет за собой потерю британской принадлежности и любви к родине. Английская морализаторская литература, создавшая карикатурный образ вернувшегося из дальних странствий англичанина, также играла свою роль в формировании негативного отношения к путешествию как методу воспитания.

1. Статья подготовлена при поддержке Центрально-Европейского университета (Central European University, «CEU»), в рамках научно-исследовательской программы «Special and Extension Programs».
2. ¹ Howard Clare. English Travellers of the Renaissance. N.Y., 1913. Woodward W.H. Studies in Education During the Age of the Renaissance 1400-1600. Cambridge: Cambridge University Press, 1906.
3. ¹ Ramesey W. The Gentlemans Companion: Or, A Character of True Nobility, and Gentility. London, 1672. P. 55.
4. ¹ Hurd Bishop Richard. Dialogues on the Uses of Foreign Travel; Considered as a Part of An English Gentleman's Education: Between Lord Shaftesbury and Mr.Locke. London, 1764. P.35.
5. ¹ Дж.Локк. Мысли о воспитании \ \ Дж.Локк Педагогические сочинения. Под ред. И.Ф.Свадковского. М., 1939. С. 221.
6. ¹ Geilhard J. The Compleate Gentleman: Or Directions for the Education of Youth as to their Breeding at Home and Trevelling Abroad. London, 1678. P. 2,4.
7. ¹ Локк Дж. Мысли о воспитании. С. 223.
8. ¹ Burgh J. The Dignity of Human Nature; Or a Brief Account of the Certain and Established Means for Attaining the True End of Our Existence. Hartford, 1802. (1st London ed. 1754). P. 156.
9. ¹ Spectator. Ed. George A.Aitken. 8 vol. London and N.Y., 1898. (1711-1714). No 364 (April 18, 1712).
10. ¹ Честерфилд. Письма к сыну. Максимы. Характеры \ Под ред. М.П. Алексеева. М., 1978. С. 152.
11. ¹ Guardian. Ed. Alexander Chalmers. In The British Essayists. Boston, 1856. (1713). No.34. April 20, 1713.
12. ¹ Gailhard J. The Compleat Gentleman. 2nd Treatise. P.75.
13. ¹ Hurd Bishop Richard. Dialogues on the Uses of Foreign Travel. P.36.
14. ¹ Честерфилд. Письма к сыну. С.178.

15. ¹ Честерфилд. Письма к сыну. С. 57.
16. ¹ Честерфилд. Письма к сыну. С. 141.
17. ¹ Leigh Ed. Three Diatribes of Discourses. First of Travel, Or a Guide for Travellers into Foreign Parts. London, 1671. P. 11.
18. ¹ Gailhard J. The Compleat Gentleman. 2nd Treatise. P. 177.
19. ¹ Честерфилд. Письма к сыну. С. 46.
20. ¹ Hurd Bishop Richard. Dialogues on the Uses of Foreign Travel. P. 88-89.
21. ¹ Howard Clare. English Travellers in Renaissance. N.Y., 1913. P. 30-38; Parks G. «Travel as Education» in the seventeenth Century: Studies in the History of the English Thought and Literature from Bacon to Pope by Richard Foster Jones and Others Writing in his Honor. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1951. P.265-272; Bates E.S. Touring in 1600. A study in the development of Travel as a Means of Education. Boston and N.Y.: Houghton Mifflin Co., 1911. P.25-26.
22. ¹ Leigh E. Three Diatribes or Discourses. First of Travel, or a Guide for Travellers into Foreign Parts. London, 1671. P. 7-8.
23. ¹ Ramesey W. The Gentlemans Companion. P. 57.
24. ¹ Walker Obadiah. Of Education Especially of Young Gentlemen. Oxford, 1673.
25. ¹ **Дж.Локк. Мысли о воспитании \ \ Дж.Локк Педагогические сочинения. Под ред. И.Ф.Свадковского. М., 1939. С. 221.**
26. ¹ Burgh J. The Dignity of Human Nature. P.156.
27. ¹ Fordyce D. Dialogues Concerning Education. 2 vols. Glasgow, 1768, repr. from London, 1745. V.II. P.275-276.
28. ¹ Priestley Dr. Joseph. An Essay on a Course of Liberal Education for Civil and Active Life. London, 1765.
29. ¹ Честерфилд. Письма к сыну. С. 22.
30. ¹ Spectator. Ed. George A.Aitken. No 364 .April 18, 1712.
31. ¹ Ibid. V.II. P.274.
32. ¹ Честерфилд. Письма к сыну. С. 95.
33. ¹ Pucle James. The Club: In a Dialogue Between Father and Son. London, 1817. (1711). P.47.
34. ¹ Guardian. No.34. April 20, 1713.
35. ¹ Fordyce D. Dialogues Concerning Education. V. II. P. 273-274.
36. ¹ Hurd Bishop Richard. Dialogues on the Uses of Foreign Travel. P. 38, 32.
37. ¹ Chesterfield Ph.D.S. Letters. Ed. Bonamy Dobree. 6 V. , 1932. V.5. P. 1939.
- ¹ Локк Дж. Мысли о воспитании. С.221-222.